

РЫЦАРСКИЙ РОМАНС

Я сутки на свидание спешил,
чтоб выкроить минуту для прощанья,
я все свои заботы отложил
и вот стою пред вашими очами.
В эфире ангел нежности парит,
в ушах труба архангела запела.
Прощай, преуспевающий Мадрид.
Я уезжаю, донна Изабелла.
Без вас и ваших глаз мне счастья нет,
вы у меня последний свет в оконце.
Но этот свет не светит без монет,
сегодня в моде бесы и торговцы.
Сегодня в моде толстая сума,
а на моих счетах одни пробелы...
Чтоб от любви к вам не сойти с ума,
я уезжаю, донна Изабелла.
От всех мадридских сплетен и проблем,
от глянца королевского порога
я нынче уезжаю в Вифлеем,
чтоб защитить поруганного Бога.
Я вырою и вновь воздвигну крест,
На нем в грехах увижу свое тело.
Мне на земле не выжить без небес.
Я уезжаю, донна Изабелла.

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК ПОЭЗИИ

Я без улыбки не могу, не скрою,
читать стихи поэтов той поры,
когда была поэзия игрою,
еще не знавшей истинной игры.

Их ранил тусклый свет аптеки рядом
или беззубый царский манифест...
Не тронутые настоящим адом,
они не знали, что такое крест,
когда за слово ставили под пули
или гноили в дальних лагерях...
Иные из поэтов тех уснули,
младенческие песенки творя.
Но были и такие, что, споткнувшись
о новых истин каменный порог,
сумели победить себя и ужас,
понять, каким порой бывает Бог.
Отбросив ненадежную манерность,
«впав, словно в ересь»,
в чудо простоты,
они несли к ногам России верность,
живые —
не бумажные — цветы.
Так «будь же ты вовек благословенна»
судьба страны, сумевшей превратить
гонимый дух серебряного века
в алмазную сверкающую нить.

